

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

В.Ю. МЕЛИКЯН,
Д.А. ВАКУЛЕНКО

Ростов-на-Дону

Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом – союзом: язык и речь

Статья посвящена описанию в структурно-семантическом и функциональном аспектах фразеосхем с опорным компонентом, выраженным союзом.

Ключевые слова: *синтаксическая фразеология; фразеосхема; русский язык.*

Фразеологический фонд любого языка включает в свой состав большое количество разнообразных языковых единиц. В современной лингвистике уже никого не удивляет утверждение о том, что признаки фразеологизации имеют место практически на всех уровнях языковой системы. К примеру, идиоматичность обладают не только языковые единицы, традиционно относящиеся к фразеологическому составу языка, но и подавляющее число лексических единиц, словосочетаний и т.д. Так, значение большинства слов в языке морфологического строя не равно сумме значений составляющих его морфем, а в значении свободного сочетания слов часто обнаруживаются семантические признаки, которые

не репрезентированы в значении слов, структурирующих его.

Настоящая статья посвящена комплексному описанию языковых и речевых характеристик фразеосинтаксических схем (далее – фразеосхем) с опорным компонентом, выраженным союзом.

Фразеосинтаксическая схема – это коммуникативная предикативная единица синтаксиса, представляющая собой определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему, характеризующаяся наличием диктумной и модусной пропозиций (т.е. предметного и оценочного значений), выражающая суждение или побуждение, обладающая грамматической и лексической частичной нечленностью, ограниченной пронцаемостью и распространяемостью, и выполняющая в речи экспрессивную функцию. Структурная модель фразеосхемы состоит из двух обязательных компонентов: первый из них является неизменяемым (опорным) как в лексическом, так и в грамматическом аспектах, второй – изменяемым, т.е. лексически свободно варьируемым, а грамматически устойчивым (см.: [Меликян 2014 б]).

Меликян Вадим Юрьевич, доктор филологических наук, профессор Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета.

E-mail: MelikyanV@mail.ru

Вакуленко Диана Александровна, кандидат филол. наук, ассистент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета. E-mail: Diana-vakulenko@yandex.ru

Фразеосхемы с опорным компонентом, выраженным союзом, представляют собой отдельную группу синтаксических фразеологических единиц данного класса. В настоящей статье описано восемь фразеосхем с опорными компонентами: *a to* (две фразеосхемы), *если бы, на что, нет чтобы, хоть бы, чтобы* (две фразеосхемы). Приведем их структурные схемы, систему значений и проиллюстрируем их.

1. *A to* + Pron₁ + *не* + V!;
A to + <Pron₁[N₁] + <не> + V [N, Adj, Adv, ...]!:

1) «утверждение факта, который формально отрицается; в сочетании с удивлением и др. эмоциями»:

– Бренди – это дерьмо, – сказал он. – Я предпочитаю или шампанзе, или «Реми-Мартин». – Да ты попробуй! – *А то я не пробова!* (Ш у к ш и н);

2) «отрицание факта, который формально утверждается; в сочетании с удивлением и др. эмоциями»:

– Раз на коне ночью приехал к окну, пьяный. Просился. – Что ж, не пустила? – *А то пусть!* (Л. Толст о й).

2. *A to* + Pron_{1,6}(вопр.) + *же!*;
A to + Pron_{1,6} (вопр.) [Adv (вопр.)] + <же>?!:

«утверждение факта, о котором формально спрашивается, в сочетании с удивлением, высокой степенью уверенности, иронией и др. эмоциями; употребляется в качестве реплики-реакции на вопрос»:

– Ты понимаешь, что это Сталин? – *А то кто же?* Ясно дело, он. – Ну и куда ж ты его тащишь? – Велели на станцию оттаранить, – сказал Сироткин, закуривая. (В о й н о в и ч).

3. *Если бы* + Pron₁ + V!;
 <O[*Ах, Ох, Эх, И, Вот...*]> *Если бы* (б) [*коли, коли, коль*] + <Pron₁[N₁]> + <только> + <не> + V finit (п. вр.), inf [N_{1,6}, Pron_{1,6}, Adj, Adv]!:

1) «отрицание факта, который формально предполагается, в сочетании с неодобрением, порицанием, возмущением, сожалением, досадой по поводу (не)возможного, но не реализованного условия и т.п.»:

Всего два сближения со счастьем, и от того еще жальче прошлого и хочется, опять

же как в старину, воскликнуть: «*Ах, если бы можно было повернуть прошлое вспять!*...» (А с т а ф ь е в);

2) «утверждение факта, который формально предполагается, в сочетании с неодобрением, порицанием, возмущением, сожалением, досадой по поводу (не) возможного, но не реализованного условия и т.п.»:

– А ты точно сам видел, как Тимофей Саввич корову-то сводил? – *Коли не сам!* (С а л т ы к о в-Щ е д р и н);

3) «желательность (не)осуществления какого-либо действия в сочетании с высокой степенью его проявления, отрицанием / утверждением факта его существования, а также сожалением, досадой, огорчением по поводу (не)возможного, но не реализованного условия и т.п.»:

В своих исканиях «гармонии мира» Кеплер не был одинок, он знал, что найдет читателя, как раз потому, что канун религиозных войн все более отдалял людей от гармонии. В предисловии он писал: «*О если б эти Небесные гармонии могли восстановить гармонию в церкви и государстве!* Бог, как врач, теперь режет и прижигает, чтобы излечить несчастного больного. Но сам больной, в бреду горячки, не видит в этом блага.

Так пусть же созвучие мировых систем служит нам образцом согласия». (По В. Шевченко).

4. *На что* + N₁ + Adj₁!;
 <Уж> *На что* + N₁ [Pron₁] + Adv₁!;

<Уж> *На что* + N₁ [Pron₁] + Adv [V finit, N₁];

«высокая степень проявления чего-л. (признака, действия и т.п.), его полнота, исчерпанность; в сочетании с разнообразными эмоциями»:

– Эти у нас луга Святогорьевскими прозываются, – обратился он ко мне.

– А за ними – так Великокняжеские пойдут; других таких лугов по всей Расеи нету... *Уж на что красиво!* (Т у р г е н е в).

5. *Нет чтобы* + <не> + V inf!;
 <А [у, ведь, так]> *Нет чтоб(-ы)* [*того(,) чтоб(-ы)*] + <не> + V inf [V finit (п. вр.), Adj, Adv, N, Pron] + <N₃>!;

<А [у, ведь, так]> + *Нет чтоб(-ы)* [*того(,) чтоб(-ы)*] + N₃ + <не> + V inf [V finit (п. вр.), Adj, Adv, N Pron] + !;

<А [и, ведь, так]> + <N_{1,3}> *Нет что-б(ы) [того(,)чтоб(-ы)]* + <не> + V inf [V finit (п. вр.), Adj, Adv, N, Pron]> + <N₃>!;
<А [и, ведь, так]> *Нет <бы>* + <N_{1,3}> + <не> + V inf [V finit (п. вр.), Adj, Adv, N, Pron]>!:

1) «отрицание факта, который формально утверждается; в сочетании с оценкой предмета речи как предпочтительного, одобряемого, желаемого, целесообразного, логичного, но не осуществившегося; иногда в сочетании с удивлением, неодобрением, осуждением и т.п.»:

[Ласуков:] Какую шубу сгноили!.. *Нет, чтобы подумать:* где-то баринова шуба? (Н. Н е к р а с о в);

2) «утверждение факта, который формально отрицается; в сочетании с оценкой предмета речи как предпочтительно-го, одобряемого, желаемого, целесообразного, логичного, но не осуществившегося; иногда в сочетании с удивлением, неодобрением, осуждением и т.п.»:

– *Нет чтобы не ворчать!* Так она еще больше заводится! (Из устн. речи);

3) «негативная оценка действия, которое является предпочтительным, одобряемым, желаемым, целесообразным, логичным, но не осуществившимся; в сочетании с разнообразными эмоциями: удивлением, неодобрением, осуждением и т.п.»:

– Видишь, какая ты! – улыбнувшись, молвила Варенька. – *Нет, чтоб разбудить меня, сонливую, нерадивую.* Что ж ты делала, сидя одна? (М е л ь н и к о в-П е ч е р с к и й);

4) «побуждение (пожелание, совет) к (не)совершению какого-л. действия или необходимость, предпочтительность, одобряемость, желательность, целесообразность, логичность и т.п. его (не)осуществления; в сочетании с разнообразными негативными эмоциями»:

Нет чтоб хотя бы последние годы жизни подумать о душе, «Добротолубие» почитать, Евангелие, в церковь походить, потому что это самое важное дело. Умрем мы и оставим все на земле, а что будет с нашей душой? Надо об этом задуматься. (Д. С м и р н о в);

5) «необходимость, предпочтительность, одобряемость, желательность, це-

лесообразность, логичность и т.п. (не) осуществления какого-либо действия, а также отрицание факта, который формально утверждается; в сочетании с разнообразными негативными (чаще всего) или положительными эмоциями»:

– А она мне говорит: «Я смерть твоя». *Мне чтобы испугаться,* а я напротив – рада-радехонька, крещусь! (Т у р г е н е в).

6. *Хоть бы* + V finit (п. вр.);
<И> *Хоть [хотя] бы* + <N₁ [кто, кто-нибудь, что, что-нибудь]> + <не> + V finit (п. вр.) [N, Pron, Adv, Adj]!;

<И> *Хоть [хотя] бы* + N₁ [кто, кто-нибудь, что, что-нибудь]> + <не> + V finit (п. вр.) [N, Pron, Adv, Adj]!:

1) «отрицание факта, который формально утверждается; в сочетании с оценкой предмета речи как предпочтительно-го, одобряемого, желаемого, целесообразного, логичного, но не осуществившегося; иногда в сочетании с удивлением, неодобрением, осуждением и т.п.»:

С утра уйдет, придет поздней ночью, *и в две недели хоть бы слово какое я от него услышал.* (Д о с т о е в с к и й);

2) «утверждение факта, который формально отрицается; в сочетании с оценкой предмета речи как предпочтительно-го, одобряемого, желаемого, целесообразного, логичного, но не осуществившегося; иногда в сочетании с удивлением, неодобрением, осуждением и т.п.»:

– Заглатываешь кусками такими, что ничего не усваивается! Ах, Сенечка, о чем ты говоришь, это же такое неблагодарное дерьмо! Сколько сил уходит, *и хоть бы не издевался так...* (П. С а н а е в);

3) «негативная оценка действия, которое представляется предпочтительным, одобряемым, желаемым, целесообразным, логичным, но не осуществившимся; в сочетании с разнообразными эмоциями: удивлением, неодобрением, осуждением и т.п.»:

– И сам в грязи, и жена, и дети в грязи, в чем был, в том и лег.. квас пьет с тараканами, – *хоть бы подул!* – Бедность ведь! – вступилась сестра. (Ч е х о в);

4) «побуждение (пожелание, совет) к (не)совершению какого-л. действия или необходимость, предпочтительность,

одобряемость, желательность, целесообразность, логичность и т.п. его (не)осуществления; в сочетании с разнообразными негативными эмоциями):

– Всё понятно, – сказал он, засунув руки в карманы, – сами курят, и *хоть бы кто-нибудь догадался командире предложить...* (С. И в а н о в);

5) «необходимость, предпочтительность, одобряемость, желательность, целесообразность, логичность и т.п. (не)осуществления какого-либо действия, а также отрицание факта, который формально утверждается; в сочетании с разнообразными негативными (чаще всего) или положительными эмоциями»:

– *Мне хоть бы расстроиться!* А меня, наоборот, радость переполняет. (Из устной речи).

7. *Чтобы* + Pron₁ + V finit (пр. в.);
<Да [ну, это, и]> *Чтобы* + Pron₁ [N₁] + <да [и] + <не> + V finit (п. вр.)(?);
<Да [ну, это, и]> *Чтобы* + Pron₄ [N₄] + <да [и] + <не> + V finit (п. вр.) [V inf] (?);
<Да [ну, это и]> *Чтобы*, + <да [и]> + <не> + V finit (п. вр.) [V inf] + Pron₄ [N₄](?):

1) «категорическое отрицание факта, который формально утверждается, в сочетании с оценкой предмета речи как недопустимого; иногда в сочетании с удивлением, неодобрением, осуждением и т.п.»:

– Что ты это, сударь? – прервал меня Савельич. – *Чтоб я тебя пустил одного!* Да этого и во сне не проси. (П у ш к и н);

2) «категорическое утверждение факта, который формально отрицается, в сочетании с оценкой предмета речи как предпочтительного, одобряемого, желаемого, целесообразного, легко достижимого; иногда в сочетании с удивлением, неодобрением, осуждением и т.п.»:

У меня там улицы не осталось, где б спокойно прошел: везде было событие. Были в основном одноразки. Я их сам бросал. *Чтоб я кого-то не покори!* Мне надо было день, много два. (К р у п и н).

8. *Чтобы* + V finit (п. вр.);
<Да [А]> *Чтоб(ы)* + <Pron₁ [N₁] + <не> + V finit (п. вр.);
<Да [А]> *Чтоб(ы)* + <Pron₃ [N₃]> + <не> + V inf!;

Pron₁ [N₁] + *чтоб(ы)* + <не> + V finit (п. вр.) [V inf]!:

1) «побуждение (требование) к (не)совершению какого-л. действия в сочетании с категоричностью, угрозой, наставлением, возмущением и т.п.»:

– Показав Даниле по секрету заветные места, Пахомка приложил к губам кривой палец с черным ногтем: – Нишкни! *Чтоб никому ни слова, ни полслова.* (А с т а ф ь - е в);

2) «негативное отношение к кому-, чему-л. (в форме пожелания): неодобрение, возмущение, досада, осуждение и т.п.»:

– Куда вы меня ведете? – громко, с надрывом спросил парень и остановился. «*Ах, чтоб тебе пропасть*», – мысленно выругался Тумаш. – Ну что ты с ним сделаешь?» – Слушай, – нетвердо сказал он. – Ты – беги! (В. Б ы к о в).

Восемь фразеосхем с опорным компонентом-союзом в целом выражают 31 значение и обладают достаточно развитой для синтаксических конструкций системой значений: три фразеосхемы выражают два значения, по две фразеосхемы имеют одно значение и пять значений, еще одна фразеосхема репрезентирует три значения.

Типология данных значений весьма разнообразна. Фразеосхемы выражают шесть значений утверждения, пять – отрицания, по три – негативной оценки и побуждения, по одному – значения высокой степени проявления чего-либо и желательности. Еще две фразеосхемы способны выражать контаминированное значение: отрицания в сочетании со значением долженствования. Самым частотным традиционно для фразеосхем является значение негативного типа: отрицания и негативной оценки.

Все фразеосхемы с опорным компонентом, выраженным союзом, производны. Они построены на основе придаточной части сложноподчиненного предложения различного типа: со значением причины, разделительности, условия, уступительно-ограничительным, сопоставления, условно-уступительным, изъяснительно-

сти (две фразеосхемы). Например, фразеосхема «Нет чтобы + <не> + V inf!» была сформирована на основе придаточной части сложноподчиненного предложения с сопоставительным союзом:

– Нет того, чтобы народ успокоить, сами – фьюить!.. – И она сделала неповторимое движение своей маленькой ручкой и свистнула, как мальчишка. (Фадеев).

Одна из фразеосхем (с опорным компонентом *а то*) в качестве производящей базы использовала сразу два вида сложного предложения, что является специфическим фактом для единиц данного типа: сложноподчиненное предложение со значением причины и сложносочиненное предложение со значением разделительности.

Три фразеосхемы (с опорными компонентами *а то* и *чтоб*) построены по модели энантиосемического переосмысления, что представляется фактом, типичным для фразеосхем, а также для синтаксических фразеологических единиц в целом.

У фразеосхем с обязательным неизменяемым компонентом-союзом шесть опорных компонентов являются составными, два – простыми: *а то* (две фразеосхемы), *если бы*, *уж на что*, *нет чтобы*, *хоть бы*, *чтоб* (две фразеосхемы). Шесть из них полностью деактуализированы в грамматическом и лексико-семантическом аспектах в составе фразеосхемы, два – частично. Преобладание полностью деактуализированных опорных компонентов обусловлено неполнозначительным характером союза как части речи. Отсутствие конкретной лексической семантики, с одной стороны, и наличие грамматического (синтаксического) значения – с другой, обуславливают высокий уровень обобщенности значения союза, что предрасполагает его к более легкому переосмыслению, в том числе к деактуализации значения.

Все опорные компоненты фразеосхем данной группы не обладают лексико-грамматической (частеречной) и морфологической парадигмами, что детерминировано неизменяемым характером союза как части речи. При этом четыре опорных компонента имеют дефектную сти-

листическую парадигму: 1) *если бы* – *если* – *кбли*, *колий*, *коль* (прост., устар.); *бы* – *б* (разг.); 2) *нет чтобы* (*чтобы* – *чтоб*); 3) *чтобы* – *чтоб* (разг.); один опорный компонент – дефектную лексическую парадигму: *хоть бы* – *хотя бы*) еще один опорный компонент – структурную парадигму: *нет того* <,> *чтоб*<ы>; *нет* <,> *чтоб*<ы>; *нет* <бы> (+ инфинитив).

Обязательный изменяемый компонент фразеосхем с опорным компонентом, выраженным союзом, свои парадигматические свойства проявляет по-разному. У трех фразеосхем (с опорными компонентами *а то*, *нет чтобы*, *хоть бы*) обязательный изменяемый компонент характеризуется наличием полной лексико-грамматической, морфологической и лексической парадигм. У фразеосхем с опорными компонентами *а то*, *чтоб* (две фразеосхемы) обязательный изменяемый компонент располагает крайне ограниченной лексико-грамматической и морфологической парадигмами. У фразеосхем с опорными компонентами *если бы*, *уж на что* различные элементы обязательного изменяемого компонента могут иметь полную, дефектную и нулевую парадигму различного типа.

Так, обязательный изменяемый компонент фразеосхемы «*Хоть бы* + V finit (п. вр.)!» обладает полной лексико-грамматической парадигмой: V (глагол) – N (имя сущ.) – Pron (личное местоим.) – Adj (имя прил. – Adv (наречие). Например:

– В Полонне, приходе нашем, богаче попа нет человека. Вот, скажем, зовут крышу крыть, так с людей по тридцать пять рублей в день берем, а с попа – сто. *И хоть бы крякнул.* (С о л ж е н и ц ы н); – Плоть-то уж больно распалила она тогда – вот что... Оттого и попала в кабалу негодному человеку. *И хоть бы что-нибудь хорошего в нем было!* Так ведь нет ничего. (М е л ь н и к о в - П е ч е р с к и й); На улице опять жара стояла невыносимая; *хоть бы капля дождя во все эти дни.* (Д о с т о е в с к и й). – ...А как тут не раздражаться? С утра приказал почистить снег у крыльца, *и хоть бы тебе кто!* Ни одна шельма ни с места... (Ч е х о в).

Наиболее частотна в речи форма прошедшего времени глагола (V finit (п. вр.)).

Его морфологическая парадигма нулевая – форма прошедшего времени изъявительного наклонения.

Морфологическая парадигма остальных лексико-грамматических вариантов обязательного изменяемого компонента полная. Это обусловлено тем, что союзы, будучи неизменяемыми словами и не являясь членами предложения, «непосредственно не влияют на форму отдельных слов» [Виноградов 1972: 553]. В частности, для именных частей речи возможны и формы косвенных падежей, например:

Она же прожила две недели и *хоть бы ко-робку конфет...* (Щербак ова).

Обязательный изменяемый компонент данной фразеосхемы характеризуется наличием полной лексической парадигмы.

Синтаксическая парадигма у всех фразеосхем с опорным компонентом-союзом нулевая, что обусловлено необратимым порядком следования обязательных компонентов в составе синтаксической конструкции. Это, в свою очередь, детерминировано особой синтаксической ролью союза в составе сложного предложения, а также четко определенным его местом. Все союзы, послужившие основой для формирования соответствующих опорных компонентов, в составе производящего сложного предложения (как правило, сложноподчиненного) занимают препозицию в структуре придаточного предложения, что определялось их синтаксической функцией. Союз в данных сложных предложениях всегда выступает на границе между двумя простыми предложениями как связующее звено между ними. Это и способствовало жесткой закреплённости, во-первых, места расположения опорного компонента в составе фразеосхем данной группы, во-вторых, порядка следования обязательных неизменяемого и изменяемого компонентов.

Фразеосхемы с опорным компонентом-союзом обладают всеми фразеологическими признаками. Воспроизводимость фразеосхем обусловлена тем, что они не создаются каждый раз заново, а используются говорящими в готовом виде как синтаксический шаблон. Структурная устойчивость проявляется в наличии ста-

бильного набора обязательных компонентов, в необратимости порядка их следования, в отсутствии парадигматических свойств у опорного компонента и в ограниченном характере факультативного варьирования и распространения синтаксической структуры. Семантическая устойчивость обусловлена наличием стабильного фразеосинтаксического значения у всех реализаций данной фразеосхемы: сем утверждения (отрицания, негативной оценки и т.п.), интенсивности (*интенсема*), разговорности (*разговорная стилиема*), экспрессивности, а также синтаксической и функциональной сем. Структурная целостность фразеосхемы выражается в невозможности опущения одного из обязательных компонентов, а смысловая – в присутствии целостного фразеосинтаксического значения, которое эксплицируется синтаксической моделью предложения в целом.

Идиоматичность описываемых фразеосхем связана с формальной невыраженностью элементов фразеосинтаксического значения, например «*Чтоб + V finit*_(п.вр.)»:

– Не пойду, – еле слышно сказал Лютиков и встал. – А ты не рассуждай и выполняй приказание. Кругом, шагом марш. *Чтоб через час ты был в санроте.* (В. Некрасов).

Данная фразеосхема выражает следующий коммуникативный смысл: «Через час будь в санроте» + «высокая степень категоричности выражаемого побуждения (приказ), возмущение, негодование, негативное отношение к собеседнику и т.п.». Сравнительный анализ формы и содержания данного высказывания позволил выявить целый набор смысловых элементов, которые формально не выражены лексическими компонентами, входящими в его структуру. Идиоматичными здесь являются семы побуждения, высокой степени категоричности (*интенсема*), негативного отношения к предмету речи («возмущение, негодование и т.п.»), разговорности (в составе производящего предложения придаточная часть является стилистически нейтр-

ральной) и экспрессивности. Не представленным формально является также синтаксическое значение высказывания (*синтаксема*), которое по форме представляет собой придаточное предложение, присоединяемое к главному изъяснительным союзом, а на самом деле функционирует в качестве простого предложения фразеологизированного типа. Кроме того, идиоматична и «функциональная» сема, так как данное высказывание по форме является повествовательным, а его коммуникативный смысл соотносится со значением побуждения.

Высокая степень фразеологизации отдельных фразеосхем, с одной стороны, обусловлена, а с другой – поддерживается нарушением правил смысловой и грамматической организации высказывания. Так, идиоматичность фразеосхемы с опорным компонентом *хоть бы* детерминирована признаками аграмматичности и алогичности ее организации, которые способствуют дальнейшему усилению степени фразеологизации, например:

[Лукинишна:] ...Мать ее за волосья, а *она* *хоть бы тебе пискнула* – ни словечка! (Чехов).

В этом примере имеет место нарушение традиционных правил грамматики и логики. Так, сочетание личного местоимения в форме дательного падежа единственного числа *тебе* не согласуется по смыслу с глаголом *пискнула*. Формально местоимение *тебе* указывает на собеседника, однако по смыслу не имеет никакого отношения к нему.

Фразеосхемы с опорным компонентом-союзом пунктуационно оформляются при помощи различных знаков препинания. Так, в конце высказывания, построенного по модели фразеосхемы «*А то + Pron_(вопр.) [Adv_(вопр.) + же?!*», могут ставиться восклицательный, вопросительный знаки и точка. Вопросительный знак указывает на его этимологическую связь с вопросительным по форме производящим предложением, а также обусловлен вопросительной структурой самой фразеосхемы, включающей в свой состав

вопросительное слово. Однако коммуникативный смысл такого высказывания является повествовательным (восклицательным), а потому постановка вопросительного знака здесь представляется немотивированной. Чаще всего в конце предложения ставится восклицательный знак, так как его означаемое включает в свой состав семы эмоциональности, интенсивности, разговорности и экспрессивности, что детерминирует его высокую воздействующую силу. Однако возможна и постановка точки, что сигнализирует о менее экспрессивном его заряде. Такое разнообразие знаков препинания свидетельствует о широких коммуникативных потенциях данной фразеосхемы. Например:

– Сами же разнесли, – сказал Корытин. – *А то кто же*, сами... – подтвердил Степан. (Б. Екимов); ср.: [Станислав:] Предрассудок, вы думаете? [Профессор Фор:] *А то что же!*.. Разложите любовь на составные части и увидите, что это только смесь полового влечения с инстинктом размножения и того чувства самосохранения, которое называется «симпатией». (Евреинов); ср.: – Вы еще сидите на станции. – Так, значит, это – станция. – Ну да. *А то что же?* – Понимаю, понимаю. (Л. Андреев).

Фразеосхемы с опорным компонентом-союзом занимают важное место в системе русского языка и представляют значимый элемент синтаксического репертуара любого представителя русскоязычного коммуникативного сообщества. Они обладают высоким потенциалом экспрессивности, что предопределяет их особую коммуникативную эффективность в условиях устной формы разговорной речи.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В.В. Русский язык. – М., 1972.

Меликян В.Ю. Современный русский язык: Синтаксическая фразеология. – М., 2014 (а).

Меликян В.Ю. Фразеосинтаксические схемы с опорным компонентом – полнозначительным словом: структурно-семантический и функциональный аспекты // РЯШ. – 2014 (6). – № 8.